

A movie poster for 'The Black Dragon'. In the foreground, a young man with dark hair, wearing a dark, intricately detailed leather tunic and a hooded cloak, stands with a sword strapped to his back. He has a serious expression. Behind him, a massive, dark-scaled dragon with glowing orange eyes and a fiery mouth looms over a dark, mountainous landscape under a cloudy sky. The title 'Чёрный дракон' is written in a large, metallic, gothic-style font across the lower half of the image.

Чёрный дракон

Валерия Хасанова

Валерия Хасанова

Чёрный дракон

«Автор»

2026

Хасанова В. А.

Чёрный дракон / В. А. Хасанова — «Автор», 2026

Обычный поход в лес превращает жизнь семилетнего Аррена в историю длиною в жизнь. Маленький дрожащий дракон, найденный под деревом, становится единственным другом, который не предаст и не бросит. Восемь лет они растут вместе. А мир тем временем готовится рухнуть. Один день стирает всё, что было раньше. Аррен берёт в руки меч отца. Они уходят в неизвестность, чтобы найти того, кто разрушил их дом, и понять, можно ли собрать жизнь заново. Дороги, города, чужие люди. Одни помогают. Другие предают. Человек и чёрный дракон — два существа, которые не умеют сдаваться. Им предстоит пройти через войну, потери и боль, чтобы узнать: любовь бывает сильнее ненависти, а дом — там, где твой друг.

© Хасанова В. А., 2026

© Автор, 2026

Валерия Хасанова

Чёрный дракон

Чёрный дракон

Глава 1. Находка

Лето выдалось жарким. Лес стоял зелёный, густой, пахло смолой и земляникой.

Аррену было семь.

Он убегал из дома каждый день. Отец ругался, мать вздыхала, но Аррен всё равно бежал в лес. В лесу было тихо, там не ссорились. За деревней протекал ручей, а за ручьём стоял старый дуб с дуплом, в котором мальчик прятал свои сокровища.

В тот день он нашёл не сокровище.

Услышал писк. Тонкий, жалобный, похожий на кошачий. Звук доносился из-под корней поваленного дерева. Аррен разгрёб листву и замер.

На земле лежал маленький дракон. Чешуя голубоватая, переливалась на солнце. Размером с крупного пса. Он дрожал, крылья были сложены, один глаз заплыл — видно, кто-то ударил его.

Аррен слышал страшные сказки: будто драконы сжигают города и пожирают людей. Но этот малыш не казался страшным. Мокрый, грязный, он смотрел на Аррена так, будто просил о помощи.

— Тихо, — прошептал мальчик. — Я не трону тебя.

Он протянул руку. Дракончик фыркнул, но не укусил. Ткнулся носом в ладонь и затих.

Аррен принёс его домой в рубашке.

Отец, суровый дровосек с мозолистыми руками, глянул на свёрток и побледнел.

— Ты с ума сошёл? — закричал он. — Это же дракон! Через год он станет больше дома! Мы не можем его держать!

— Он умрёт, — сказал Аррен. — Ты видел его? Глаз закрыт, летать он не может. Если оставлю там, волки сожрут.

Отец шагнул к дракончику, но Аррен загородил его собой.

— Я не отдам!

Мать, тихая женщина с мягкими глазами, положила руку на плечо мужу.

— Пусть, — сказала она. — До зимы. Если выживет, тогда решим.

Отец выругался сквозь зубы и махнул рукой.

— Чтоб я его в доме не видел!

Аррен улыбнулся. Он знал: отец всегда так говорит, но потом смягчается.

Мальчик назвал дракона Фарниром. Имена он придумывал сам. Ему казалось, что так зовут королей и героев. Дракон фыркал, когда слышал своё имя, и тыкался носом в шею Аррена. Он не произносил ни слова — просто смотрел жёлтыми глазами, в которых было столько тепла, что у мальчика замирало сердце.

Отец действительно запретил держать Фарнира в доме. Аррен построил шалаш в лесу, у того самого ручья, где нашёл дракона. Каждое утро он бегал туда с мясом, молоком, хлебом.

Отец знал. Он ходил в лес, видел шалаш, видел следы огромных лап. Молчал. Только однажды, когда Аррен вернулся поздно, весь в царапинах, отец сказал:

— Ты думаешь, я глупый? Знаю я про твоего зверя.

Аррен замер.

— Ты не злишься? — спросил он.

Отец вздохнул, почесал затылок.

— Злюсь, — признался он. — Но ты упёртый, как я. Бесполезно запрещать. Только смотри: если он кого-то тронет — я сам его убью.

— Он не тронет! — выпалил Аррен.

— Посмотрим, — буркнул отец и ушёл.

Больше они к этой теме не возвращались. Но Аррен знал: отец принял его выбор.

Фарнир рос быстро. Чешуя потемнела, стала тёмно-синей, почти чёрной. Крылья окрепли, и дракон учился летать. Получалось плохо: он падал, ломал кусты, но не сдавался.

Аррен учился вместе с ним. Он не знал, как правильно ухаживать за драконом, но делал всё, что мог: чистил чешую жёсткой травой, промывал раны водой из ручья, говорил шёпотом, когда никто не слышал.

Фарнир не отвечал словами. Он ложился головой на колени Аррена, закрывал глаза и урчал. Глубоко, низко, по-кошачьи. Аррен сидел, гладил его между рогов и рассказывал о том, что видел в деревне. О том, как отец учил его рубить дрова. О том, как мать пекла хлеб и давала ему горячую краюшку. О том, как он мечтал стать охотником, уйти в горы и никогда не возвращаться.

Фарнир слушал. Он не понимал слов, но чувствовал интонации, тепло. Чешуя под рукой Аррена становилась тёплой, как печка.

Аррену исполнилось десять, Фарнир вымахал с лошадь. Мальчик научился забираться ему на спину — сначала падал, разбивал колени, но дракон подхватывал его мордой, не давал удариться. Потом Аррен освоился, научился держаться за шипы между лопаток. Фарнир бегал по лесу, широко расставив крылья, и ветер бил в лицо всаднику.

— Быстрее! — кричал Аррен. — Ещё!

Фарнир слушался.

Но отец не только рубил дрова. Всё чаще в деревню приходили вести о войнах, о магах, которые собирают драконов. И однажды он сказал Аррену:

— Ты должен уметь защищать себя.

Он выточил из старого клинка меч — лёгкий, по руке. Каждый вечер, после работы, они выходили на задний двор. Отец показывал стойку, укол, блок. Аррен учился. Сначала было тяжело, руки болели, пальцы не слушались. Но отец был терпелив.

— Держи меч как продолжение руки, — говорил он. — Не думай, что он тяжёлый. Думай, что он лёгкий.

Аррен учился. Он хотел, чтобы отец гордился им.

Прошло два года. Аррену стало двенадцать, и он уже неплохо владел клинком. Отец кивал редко, но в глазах его иногда мелькала гордость.

Аррен мечтал, что когда-нибудь они с Фарниром улетят в горы. Он говорил об этом дракону шёпотом, когда они сидели на поляне.

— Мы улетим, — шептал он. — Я сяду тебе на спину, и мы полетим туда, где нет войны. Фарнир прижимался к нему и урчал.

Всё рухнуло, когда Аррену исполнилось пятнадцать.

Тот день он запомнил навсегда.

Небо стояло синее, ясное, солнце припекало. Аррен сидел в шалаше, чистил чешую Фарнира и рассказывал, что отец обещал взять его на охоту.

— Он смягчается, — говорил Аррен. — Начал спрашивать о тебе. Наверное, хочет познакомиться.

Фарнир поднял голову и насторожился. Ноздри раздулись. Из горла вырвался тихий рык.

— Что такое? — спросил Аррен.

Дракон вскочил, пригнулся, развернулся в сторону деревни. И тогда Аррен услышал крики.

Сначала он не понял, что это. Подумал — праздник. Но голоса были страшными.

Он побежал. Фарнир двинулся за ним — огромный, молчаливый, пригибаясь под кронами. Когда Аррен выбежал из леса, мир рухнул.

Деревня горела. Крыши проваливались, стены трескали, чёрный дым застилал небо. Люди метались между домов, падали, кричали. Повсюду ходили фигуры в тёмных плащах — с факелами и мечами.

В центре деревни стоял человек в золотой маске. В руках он держал длинный чёрный посох, навершие которого светилось алым. Каждый взмах — и огненная волна срывалась с посоха, сжигая дома, превращая людей в пепел.

Аррен узнал его позже. Имя мага было Моргат. Верховный хранитель, тот, кто собирал драконов для войны. Но в тот миг Аррен видел только золотую маску и посох, извергающий пламя.

Он рванул к деревне.

— Аррен! — закричала мать.

Она бежала к нему, вцепилась в руку, потащила обратно.

— Беги! — кричала она. — Беги, не оглядывайся!

Но Аррен вырвался. Он побежал к дому.

Не добежал.

Мать упала в трёх шагах от него. Моргат даже не взглянул на неё — просто качнул посохом, и огонь ударил в женщину. Она осела на землю, затихла. Кровь растеклась по траве, смешиваясь с сажей.

Аррен закричал. Он бросился к ней, но чья-то рука схватила его за плечо.

Отец.

— Стой! — рявкнул он. — Не подходи!

Отец стоял с мечом. Тем самым, который выковал для Аррена. Он выхватил его из рук сына и заслонил собой.

— Папа... — прошептал Аррен.

— Беги к лесу, — сказал отец. — К своему дракону. И не выходи, пока я не скажу.

— Я не брошу тебя!

— Ты сделаешь, как я сказал! — отец толкнул его в грудь. — Ты должен жить!

Аррен смотрел в глаза отца. В них не было страха. Только холодная решимость.

Моргат спустился с холма. Остановился в десяти шагах. За спиной у него горел дом Аррена. Посох в его руке всё ещё тлел алым.

— Отойди, — сказал маг отцу. — Мне нужен только дракон.

— Не получишь, — ответил отец.

Он поднял меч и бросился вперёд.

Моргат даже не дрогнул. Просто качнул посохом. Отец взлетел в воздух, выронил клинок, ударился о стену горящего дома и рухнул на землю. Меч со звоном покатился по камням.

— НЕТ! — заорал Аррен.

Подхватил меч и бросился на мага. Он ничего не видел, кроме золотой маски. Он хотел убить его.

Моргат усмехнулся. Качнул посохом — и Аррена отбросило в сторону. Он ударился о ствол дерева, из носа хлынула кровь, в глазах потемнело.

— Жалкий мальчишка, — сказал маг.

Он шагнул к Аррену, но за спиной раздался рёв.

Фарнир.

Дракон вырвался из леса — огромный, чёрный, с горящими жёлтыми глазами. Он заслонил Аррена собой, разинул пасть — и пламя ударило в мага.

Моргат поднял посох, и пламя ударились о невидимую стену, рассыпалось искрами. Дракон зарычал, бросился вперёд, но маг качнул посохом — и Фарнир замер, будто наткнулся на каменную стену. Он бился, рычал, но не мог сдвинуться.

— Большой, — сказал Моргат, рассматривая дракона. — Красивый. Таких мы ищем.

Он снова качнул посохом, и Фарнира отбросило в сторону. Дракон ударился о землю, затих.

Моргат шагнул к Аррену, наклонился, схватил его за подбородок.

— Ты связан с ним, — сказал маг. — Я чувствую. Ты его хозяин? Или он твой?

Аррен плюнул ему в маску.

Моргат выпрямился, вытер золото рукавом. В его движениях не было злости — только равнодушие.

— Жаль, — сказал он. — Ты мог бы быть полезен.

Он развернулся и пошёл прочь. Солдаты двинулись за ним.

Аррен поднялся. В груди горело, в ушах звенело, но он встал. Он подошёл к отцу. Тот не дышал. Он подошёл к матери. Та не дышала.

Он стоял между ними, и в руке у него был меч. Тот самый, который выковал отец. Тот самый, которому отец учил его владеть.

Аррен не плакал. Слёз не было.

Он повернулся и посмотрел на Фарнира. Дракон лежал на земле, тяжело дышал. Глаза его открылись — мутные, но живые. Он посмотрел на Аррена. И в этом взгляде не было боли. Было только одно.

«Я с тобой».

Аррен подошёл к нему, опустился на колени, обхватил драконью морду руками.

— Я убью его, — сказал он. — Клянусь. Я убью его за них.

Фарнир лизнул его в щёку. Язык был шершавым, горячим.

— Мы уйдём, — сказал Аррен. — Мы найдём его. И я убью его.

Он встал. Поднял меч. Посмотрел на пепелище, на дым, на тела, на всё, что осталось от его дома.

— Ты со мной? — спросил он у дракона.

Фарнир поднялся. Шатко, тяжело, но поднялся. Он склонил голову и посмотрел на Аррена.

Аррен кивнул.

Он повернулся и пошёл в лес. Фарнир двинулся за ним. Они не оглядывались.

В руке Аррена был меч отца. В сердце — ненависть. Впереди — война.

Глава 2. Лес

Шёл шестнадцатый год жизни Аррена.

Год они прожили в лесу. Каждая тропа, каждый ручей, каждый поворот — всё было знакомо до мелочей. Без знания грибных мест, заячьих троп и чистой воды у родника не выжить.

Фарнир лежал рядом, дышал тяжело и ровно. Огромное тело дракона занимало половину поляны. Чёрная чешуя блестела в лунном свете. Аррен иногда проводил рукой по ней — проверял, не холодная ли. Дракон урчал во сне, и это урчание шло из самой глубины груди.

У костра Аррен чистил меч. Отцовский. Каждую ночь он тёр клинок тряпкой, песком, золой. Рукоять, обмотанная кожей, которую он сам сплёл из ремней, блестела в огне. Этим ритуалом он заполнял время, пока мысли не начинали расплзаться, как дым.

Когда руки заняты, голова молчит. Когда руки пустые — память возвращается.

Отец стоял с этим мечом у горящего дома. Кричал: «Беги!» Падал. Аррен сжимал рукоять, костяшки белели. Из всего, что было, остался только этот клинок и Фарнир.

Дракон вздохнул во сне, дёрнул лапой, будто ловил что-то. Аррен положил руку ему на морду. Тот затих.

— Всё хорошо, — сказал Аррен. — Я здесь.

Фарнир не умел говорить. Но он дышал тёплым паром в ладонь, и этого хватало.

На рассвете Аррен встал, умылся в ручье. Ледяная вода колола кожу. Лицо растёр ладонями, глянул на небо — розовое, чистое, без единого облака.

— Сегодня, — сказал он Фарниру. — Сегодня идём.

Дракон открыл глаза, поднял голову. В янтарном взгляде застыл вопрос.

Аррен достал из мешка карту — тонкий кожаный лист. Её отдал умирающий солдат. Месяц назад нашли его в лесу под деревом, всего в крови, с хриплым дыханием. Аррен попытался помочь, но копьё прошло грудь насквозь. Солдат посмотрел на него, потом на дракона и улыбнулся.

— Вы те самые? — спросил он. — Охотник и его зверь?

Аррен не знал, что о нём говорят. Вообще не думал об этом.

— Ты не боишься? — спросил Аррен.

Солдат кашлянул — кровь пошла по губам.

— Я боюсь умереть, — ответил он. — Но я уже умираю. А ты идёшь против них. Дай мне руку.

Аррен протянул руку. Солдат сжал её слабо, почти без силы.

— Моргат в Каменном Мосту, — выдохнул он. — Готовит новый отряд. Собирает драконов. Если ищешь его — он там.

— Откуда знаешь?

— Я был с ним, — солдат закрыл глаза. — Помогал ловить драконов. Прости.

И затих.

Аррен молчал. Не знал, что сказать. Не знал, прощать или нет. Зарыл солдата под деревом. На могилу положил камень. Карту забрал.

Теперь сидел на корточках перед Фарниром, водил пальцем по карте.

— Здесь мы. Здесь Каменный Мост. Три дня, если лететь. Если идти — неделя.

Фарнир придвинулся, ткнулся носом в карту — будто рассматривал.

— Я пойду один, — сказал Аррен. — Ты будешь ждать за городом. Если через три дня не выйду — улетай. Найди горы, живи там. Ты свободен.

Фарнир поднял голову. Взгляд — не согласие. Протест. Рыкнул тихо, но Аррен понял.

— Ты знаешь, что они убьют тебя, если увидят, — сказал Аррен. — Я не хочу терять тебя. Я уже потерял всех.

Дракон не отступил. Лизнул в щеку — шершаво, горячо. Придвинулся ближе, чтобы Аррен мог обнять его морду.

Аррен обнял.

— Хорошо, — сказал он. — Летим вместе.

Забрался на спину. Фарнир расправил крылья, оттолкнулся от земли. Воздух свистнул в ушах, лес ухнул вниз. Аррен смотрел, как деревья становятся маленькими, как река петляет среди холмов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.